Глава 787 - Прощение

Двое из них спешили в быстром темпе, прорезая шипы по пути, все границы были недействительны под силу души Цинь Ши, и все они были пойманы им.

Вспыхнули мудрые глаза Конг Сяньхуй, и ее вишневые губы несколько раз открывались и закрывались, как она с удивлением спрашивала: "Цинь Ши, откуда именно ты научилась этому мастерству границ?"

"Это?" Цинь Ши улыбнулся: "Я научился этому у женщины, которую очень люблю, по сравнению с ней я лишь наполовину опытный".

"Полузадница?"

Углы рта Конга Сяньхуй дёргались несколько раз, мастерство Цинь Ши в этой паре границ было просто невероятно, глядя из восьми доменов, я боюсь, что не будет больше пяти пальцев людей, которые могли бы достичь такого мастерства Цинь Ши, но это было всего лишь полполовину?

"Демон!" Конг Сяньхуй прокляла без доброй милости, но в глубине души не могла не думать: что за божественность были три женщины вокруг этого Цинь-Ши, одна за другой?

Но, подумав об этом, она не могла не посмеяться над собой, женщиной, которая могла бы быть достойна такого мужчины, как Цинь Ши, была бы какая-нибудь необычная простота?

"Просто, давайте прорвемся быстро".

Эти двое снова увеличили свои усилия, пять тысяч разбитых драконьих жемчужин в руках Цинь Ши были как пушечные ядра из пулемета, ударяя через один за другим, но любой глаз формирования, который был только виден сквозь него, несомненно, будет проколот в сито, как в следующий момент.

"На пяти тысячах метров, меньше, чем на последних двадцати границах, мы сможем вырваться." Конг Сяньхуй заговорил врасплох.

Но внезапно, до того, как слова Конга Сяньхуя упали, тигровое тело Цинь Ши яростно застыло и сразу же резко остановилось на месте, лицо его ожесточенно мрачно.

С нефритовой рукой, пробивающейся сквозь границу перед ней, Конг Сяньхуй посмотрел на Цинь Ши в замешательстве: "Что с тобой такое?"

Зи! Цинь Ши свирепо сжимал кулак, его взгляд всегда зондировался в сторону фронта, несколько мгновений паники, и между этими древними черными глазами также промелькнула депрессия: "Кажется, что если мы хотим уйти, то все еще не может быть так просто".

"Хм?" Конг Сяньхуй в испуге нахмурилась, вздрагивая головой и слегка поворачиваясь, чтобы посмотреть на внешний барьер, а затем ее нефритовое лицо вдруг уставилось в неверие, обнаружив несколько пятен недоверия: "Это, это телепортация домена?"

Только чтобы увидеть, что недалеко впереди двух, огромная пустота разлом, как туннель, вышел через небо, блокируя путь из двух.

"Чжи-Чжи, маленькая куколка, чтобы дотянуться сюда, твои навыки уже не маленькие, но это

конец." В пустом туннеле был громкий и дикий смех, бородатый старейшина медленно вышел, увидев лицо этого старейшины Цинь-Ши, этого старейшину он тоже знал, по имени: Ду Кан, тоже один из шести старейшин.

Глядя на Ду Кан, Цинь Ши чихнул: "Две телепортации домена, хаотичный домен на этот раз действительно обрушил на меня кровавые деньги".

"Ничего не поделаешь, ты, малыш, единственная переменная, которая выходит из-под нашего контроля, кто знает, будешь ли ты, малыш, в этот раз затевать какую-нибудь розыгрыш, так что лучше быть стабильным". Ду Кан не лгал, так как последняя битва во внутренней области, Цинь Ши доставила им слишком много неприятностей, первоначально Цинь Ши был самым незначительным в их плане, но неожиданно он стал самой большой переменной.

Сначала злой дьявол, потом восемь пустошей, они больше не хотели упускать свой шанс.

"В таком случае, не должна ли я все еще чувствовать себя честью, что вы, ребята, можете так сильно смотреть на меня, в конце концов?" Цинь Ши чихнул, но его лицо было очень уродливым, на этот раз, когда он столкнулся с царством доменов, у него не было Злого Демона, и без Восемь опустошений, чтобы помочь ему, не было никакой возможности, что он и Конг Сяньхуй будет матчем для Ду Канга.

"Ты можешь интерпретировать это так, ты назвал нас впечатленными, но это далеко зашло." Ду Кан покачал головой, а потом его взгляд устремился в сторону Конга Сяньхуя, и несколько мгновений жадности вспыхнули в его глазах: "Как интересно, вы двое, вы на самом деле обладаете телом древнего пустого кетона?"

Завядавшая рука Ду Кана прощупывала и бросилась вниз к Конгу Сяньхуй с пустой хваткой: "Два моих слова, я оставлю одно, это не должно быть слишком много!".

"Сяньхуй!" Цинь Ши взорвал глаза, Конг Сяньхуй был в кризисе, сказав ему не осмеливаться думать больше, всплеск стрельбы в сторону Ду Кан закрывается в "Старый ублюдок, я встречу тебя!".

Грозовой свет взорвался и захватил половину неба и земли, Ду Кан посмотрел на Цинь Ши, который был наполнен презрением и насмешкой: "Где же твой свирепый брат-демон? Ты получил серьезную травму в прошлый раз? Если бы не он, ты бы не смог сделать никаких волн".

После разговора он согнул пальцы, и на левое плечо Цинь-Ши прорвался металлический шторм яростной силы.

Черные глаза Цинь Ши сверкали, когда он перевернулся на правую сторону в одно мгновение, но когда он наклонил голову снова, он обнаружил, что металлический шторм неожиданно изменил свой маршрут и снова ударил ножом в его сторону.

Бах!

Он даже не успел отреагировать, его плечо было прямо пробито, кровь текла, и он улетел в мгновение ока назад, падая на землю жестоко.

"Никакой самопомощи!"

Ду Кан саркастически смеялся, а затем он панорамировал свою большую руку и сильно нажал

на дно, Цинь Ши только чувствовал огромное давление, исходящее сверху него, встраивая его в землю сырой, даже не имея сил, чтобы встать.

"Просто полежать на земле некоторое время, после того, как я лишу эту маленькую девочку куклу ее Древнего пустого кетонового тела, я вернусь, чтобы убрать тебя!" Ду Кан чихнул, его другая рука подняла высоко и бросился в сторону Конга Сяньхуй с большой хваткой, пять чрезвычайно загадочных сил ударили ножом в сторону Конга Сяньхуй, эти пять сил на самом деле заперты непосредственно в душу, просто, чтобы лишить Конга Сяньхуй ее души.

"Сяньхуй!"

Глаза Цинь Ши в ярости, как чрезвычайно глубокое чувство бессилия взорвалось из глубины его сердца.

Перед лицом Доменного Царства он был просто слишком мал, даже с его многочисленными картами с подручными, он мог только смотреть и видеть, как его топчут, как крота.

"Старик, моя женщина, ты не можешь прикоснуться к ней." И точно так же, как Ду Кан приближался к Конгу Сяньхуй, чрезвычайно сильное духовное давление упало с неба, как Ювен Чжань зажал кулак бронированным кулаком, все его тело обернулось в белую тунику, и медленно спускалось.

Бряк!

Ювен Чжань ударил ладонью, Ду Кан был застигнут врасплох и яростно отступил на несколько шагов назад, также незначительный преемник доменного царства, чистота власти Ювен Чжана, на удивление, была даже выше Дукана.

"Ювен Чжань!" Тяжелые струны сердца Цинь Ши необъяснимо упали, когда появился Ювэнь Чжань, он знал, что с Конгом Сяньхуй ничего не случится.

"Ты в порядке?" Юй Вэнь Цзэнь с беспокойством спросил, как он держал Конга Сяньхуя.

Локируя глаза Юй Вэнь Чжана, мудрые глаза Конга Сяньхуя были несколько вялыми и запутанными, долгое время молчали, прежде чем она тихо покачала головой: "Все в порядке".

"Эти три года вы страдали, я знаю, что вы не простите меня, и я никогда не просил у вас прощения, я только надеюсь, что смогу сделать что-то для вас снова, что-то в моей власти". Ю Вэнь Чжань сделал глубокий вдох и сказал: "Следующий, оставь это мне".

Он сделал большой шаг вперед, блокируя Ду Кан с его собственными силами, и вдруг, как несокрушимый имперский щит.

Лицо Ду Кана затонуло: "Ювен Чжань, как ты посмел выйти после того, как отпустил тебя в прошлый раз, разве ты не хочешь больше жить?"

"В прямом эфире"? Никогда не думал об этом!" Неожиданно Ювен Чжань улыбнулась очень доминирующе: "В прошлый раз я сказала, что даже если я умру, я спасу ей жизнь, так как я не умирала в прошлый раз, то я использую эту жизнь, чтобы спасти и ее!"

Очень простые слова попадали под тонкое тело Конга Сяньхуй, она не могла не трепетать слегка, Цинь Ши увидел ее разницу и встал и сказал: "Почти, просто прости его".

"В прошлый раз, если бы не он, мы бы все не выжили, он действительно любит тебя, мне не нужно говорить тебе его сердце, я думаю, ты сам это знаешь, ты просто не можешь пройти мимо своего сердца, но ради этих нескольких раз, когда он помогал нам, независимо от жизни и смерти, пришло время простить его".

"Да, невестка!"

Кровь и Чжао Синь, трое из них, ступили в пустоту и поспешили.

Четверо строго охраняли Конга Сяньхуя в центре.

"Большой брат действительно отдал за тебя достаточно, то есть, когда он торопился сюда, он даже объяснил нам, что если он, к сожалению, умер, он должен попросить нас спасти тебя, неважно, какой ценой, и это он умолял нас, умолял!"

Бам! Сердце Конга Сяньхуй снова дрогнуло, слово, умоляющее, как острый нож, яростно пронзило ее сердце.

Ювен Чжань, тот гений прошлого, тот великий ученик Хаотической Домены, который всегда стоял высокий и гордый в ее памяти, который никогда никого и ни о чем не просил, и ради нее он открыл свой рот и произнес слово "умоляй".

Она споткнулась.

Цинь Ши похлопала ее по плечу: "Дайте ему еще один шанс, доверьтесь ему еще раз".

"Ху"! Наконец, маленькая ручка Конг Сяньхуй, которая сжимала угол ее одежды, ослабла и мягко кивнула головой вниз: "Если мы сможем пройти через это, я прощу его и дам ему еще один шанс".

Над этими словами толпа засмеялась.

Кровь трепетала и танцевала в кругу радости, и с двумя нефритовыми руками, защищающими ее вишневые губы, она кричала с силой: "Старший брат, ты слышал, что невестка сказала, что пока ты пройдешь через это бедствие, она готова дать тебе еще один шанс!".

Сразу же тело Ювэнь Чжаня, находившегося в электрической стычке с Ду Каном, вдруг застыло, как будто его ударило током, и только спустя долгое, долгое время углы его рта нежно поднялись, открыв легкую улыбку, когда он мягко пробормотал: "Наконец-то ждешь этого дня?".

"Малыш, ты отвлекся!" Ду Кан гневно закричал и помахал рукой с тремя золотыми острыми лезвиями: "Маленькая жизнь останется здесь"!

И вдруг Ювен Чжань наклонил голову, глаза прояснились, как никогда, и улыбнулся: "Так не пойдет, я заберу свои слова обратно, так как она хочет меня простить, я не могу здесь умереть!".

Бряк!

Вдруг Ювен Чжань поднял обе руки высоко, горящий огонь с неба, сгоревшего вокруг него, образуя бессмысленное огненное море, его рука сжимает тюлени, золотой узор нирваны уточняет в пылающем огне: "Будь ты проклят, это ты!"

"Ваджра Жизнерадостная Сутра!"

Четвертое боевое искусство Внутренней Доменности Вклад Чжай, создание нижнего уровня боевое искусство, брызги, как рев тигра, безумно набросился на Ду Кан, сила этой власти, Цинь Ши чувствовал, что это в несколько раз выше, чем даже когда он был во Внутренней Доменности.

Бряк!

Появилась золотая полоса, высотой в несколько сотен метров, лицо Ду Канга даже исказилось под ней, гневно проклиная: "Черт, как ты смеешь возделывать это боевое искусство до такого уровня"?

Vajra Life Snatching Sutra, злой демон однажды сказал, было чрезвычайно жестокое боевое искусство, где враг теряет тысячу, но глядя на появление Юй Вэнь Чжана, как будто он не пострадал ни малейшего отката назад, он свирепо потряс эту мощную ударную волну.

"Это сила любви?" Цинь Ши не мог не посмеяться, он был искренне счастлив за Конга Сяньхуя, надеясь, что у этих двух горьких влюбленных голубков наконец-то появится любовник, за которого можно будет выйти замуж.

Будем надеяться, что на этот раз они справятся.

Просто они действительно могут пройти через это? Цинь Ши был в растерянности, по каким-то причинам, его сердце было тяжелым, он всегда чувствовал, что все будет не так просто.

<http://tl.rulate.ru/book/153/1406059>